

«НИЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ, ИЛИ ПАГАНИНИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ»

(Людмила Осокина, Причуды Влодова. Книжная серия «Судьбы выдающихся людей» (СВЛ). – М., «Вест-Консалтинг», 2023. – 60 с., ил.)

Вокруг поэта Юрия Влодова ходит множество мифов, и порой сложно различить, где вымысел, а где правда. Людмила Осокина в новой книге демифологизирует образ поэта. Но при этом фактически создаёт новый миф. Писательнице свойственна дотошность и пристальность зрения. Другой спутник жизни проживёт рядом десятилетия – и ничего не заметит. «Наверное, многие будут несколько изумлены тем, что я о Влодове тут написала, – говорит Осокина. – Он, конечно, был в своих привычках несколько диковат. Но что делать? Каким был, таким и был, другим его уже не сделаешь».

Честно говоря, я не так часто читаю биографические произведения, где главный герой был бы настолько «без глянца». Читая книгу Осокиной, я вдруг подумал: «Кроме двух извечных русских вопросов «что делать?» и «кто виноват?», наверное, есть и третий, который можно сформулировать так: «Нужна ли

нам такая правда?». У меня нет ответа на этот вопрос. Согласно Пушкину «тме низких истин» противопоставит на другом берегу «нас возвышающий обман». Иногда человечеству нужнее правда, иногда – «возвышающий обман». Людмила Осокина в книге о Володове сообщает нам, в основном, «низкие истины», и это её неотъемлемое авторское право. Писательница старается быть объективной. Но порой её характеристики Володова словно бы взаимоисключают друг друга, ведь человек он был непростой и сотканный из парадоксов. Например, вот он – «человек в футляре»: «Он был как бы в скорлупе, внутри себя, наружу старался не высовываться и случайным людям не запоминаться. Чтобы не опознали потом, как говорится, при новой встрече». А вот он, наоборот, распахнут и миролюбив: «Он старался быть с незнакомым человеком дружелюбным, изъявлял готовность к дружескому общению. Старался улыбаться и как-то обаять собеседника, чтобы вызвать ответное чувство приветливости. Вообще, во всем его облике была какая-то солнечность, теплота, приветливость, открытость. Он обращался с новым человеком как старый хороший знакомый, весь проникнутый дружелюбием и участливостью. Это действовало, и человек раскрывался перед ним, начинал рассказывать о себе, доверять ему свои проблемы, тайны как старому доброму другу». Ну чем не положительная характеристика? Поскольку поэт бывал разным, поймать его в фокус внимания непросто даже близкому человеку.

Особенности поэта трактуются Людмилой Осокиной достаточно мягко – как «странности» и «причуды». Однако в действительности Володов выглядит со стороны настоящим дикарём. Но теневая сторона личности Юрия Володова касалась исключительно тех, с кем он делал быт – официальных и гражданских жён. Для остальных поэт был коммуникабельным, весёлым и остроумным человеком. Подобно Рубцову, Есенину, Губанову, Михаилу Анищенку и многим другим знаменитым поэтам, у Володова под влиянием алкоголя происходил полураспад личности. Он переставал быть приятным в общении, становился грубым, агрессивным, злопамятным и неуправляемым. Особенно страдали от него близкие люди – те, с кем он жил. В основном это касалось ревности, обычно беспочвенной. Но странности присутствовали у него и в трезвом виде. Конечно, звучит дико, что в 21-м веке поэт редко мылся, не носил нижнее бельё, по несколько месяцев не менял носки и никогда не ходил к врачам. А свои гениальные тексты хранил где попало и часто сваливал в кучу под диваном. Людмила Осокина в «Причудах Володова» практически не цитирует его текстов. Стихи остались в другом, идеальном, не замутнённом ревностью и пьяными выходками мире.

Странности и причуды были свойственны многим знаменитым писателям. Так, Даниил Андреев всё время жил в параллельной реальности, проваливаясь в мир своих фантазий. В путешествиях он срезал с обуви подошву, чтобы визуально быть обутом, а на деле – босым. Велимир Хлебников спал в дороге на наволочке, набитой рукописями. Эти странности, так или иначе, работали на талант, были частью мировоззрения гениальных поэтов. Удивительно, но гармонично развитая личность порой не достигает вершин в искусстве или науке. И наоборот, люди, лишённые многого, люди с ксэймом неудачников, нищие и бездомные, прорываются в вечность, кристаллизуя свой талант. Они вкладывают всю тайную мощь своей души во что-то одно, и это срабатывает! А всё остальное, и прежде всего – быт, – остаётся «за кадром», без внимания творца. Закидоны, чудачества, отклонения, эксцентричность – вот полный «джентльменский» набор причуд Юрия Володова, о которых рассказывает нам в новой книге Людмила Осокина. Наверное, поэт был психически болен. Но, поскольку к врачам он не ходил, его болезнь так и осталось для всех невыясненной. Сложно, например, понять и объяснить, почему он всё время прятал от жены одежду, словно боялся, что она может её испортить.

Книга Осокиной в достаточной степени метафизична. Приключенческий элемент в ней отсутствует, развитие и драматургия – тоже. Черты характера поэта словно вынуты из конкретных событий и представлены «голенькими». А вот сам Володов, как явствует из воспоминаний Людмилы, не любил показывать своё тело. Многие его странности шли от характера и воспитания. Причуды Володова проявлялись у него не единожды, они повторялись постоянно, становясь константой. Ничто человеческое было ему не чуждо. Конечно, Володов во многом был продуктом своего времени, эпохи застоя. Сегодня жить с такими отклонениями от нормы было бы на порядок труднее. Книга «Причуды Володова» является испытанием не только для автора, но и для её читателей. Но всё же я склоняюсь к мнению, что исследователю творчества писателя необходимо знать в деталях его жизнь, хотя бы в качестве контрапункта. Всё-таки он был гений – без его стихов, к которым сам он относился небрежно, по-хлебниковски, рассказ о его жизни теряет смысл.

«Вот что говорит Людмила Осокина: «Хотя выглядел он ужасно, но брал своей гениальностью и умением запудрить женщинам мозги, особенно поэтессам. Желание замаскироваться, спрятаться, чтобы не запомнили, не опознали, – это его привычка из криминального мира. Ведь если он вёл воровскую жизнь в годы молодости, то его в любую минуту могли посадить, было за что. Отсюда – привычка быть незаметным, невозможность жить оседло. Его могли просто повязать по месту прописки, поэтому он был вынужден скитаться. Отсюда – звериная психология, ненависть к обычным людям. Он очень хорошо умел манипулировать людьми, знал их психологию, особенно женскую».

В сущности, «Причуды Володова» продолжают у Людмилы Осокиной «Халупу», только в «Причудах» писательница словно бы самоустранилась из биографического действия, перенесла всё внимание на супруга.

В «Причудах» она чаще выступает как сторонний наблюдатель. Людмила отмечает, что её воспоминания о Влодове могут не совпадать с отношением к нему со стороны других людей – тех, кто общался с ним редко и поверхностно. К таким людям он старался не поворачиваться тёмной стороной своей личности. Кроме «положительных» и «отрицательных» особенностей знаменитого поэта запоминаются и сугубо нейтральные. Рост его казался меньше реального из-за сильной сутулости. Тем не менее, Влодов мог «энергетически менять свою внешность». Согласитесь, не каждому такое по плечу. Но как раз для поэта это важная способность. В процессе чтения стихов мы способны менять внешность. Поскольку поэт родился в театральной семье, стихи читал он прекрасно. И не только стихи: «Он любил рассказывать всякие истории из своей или даже из чьей-либо писательской жизни, причем рассказывал это занимательно, в лицах, как настоящий актер, и все присутствующие валились со смеху».

Людмила пишет, что Юрию Влодову, как и знаменитому скрипачу Никколо Паганини, были присущи элементы демонизма. Он даже внешне немного походил на Паганини. Пока не требовал поэта к священной жертве Аполлон, его внешний вид мало напоминал вдохновенного мастера искусств. Безусловно, среди причуд гения, описанных Людмилой Осокиной, попадаются и смешные, и неудобные. Например, он ото всех болезней лечился... анальгином. Не слезал с телефона, читая стихи и болтая с друзьями без умолку. А бритвё для него было своего рода священнодействием: «Брился он не сидя перед зеркалом, нет, а на ходу, расхаживая по комнате, не глядя в зеркало. Заглядывал в него, когда проходил мимо, а так – весь процесс осуществлялся вслепую. Ходил, брился, размышлял о чём-то о своём. Это было сродни медитации». Безусловно, такие детали мог «подсмотреть» только близкий человек. Людмила сумела сохранить для будущих исследований реальный образ поэта Юрия Влодова, ничего в нём не приукрашивая. Поэт не играл – он жил такой жизнью. Хочу выразить благодарность вдове поэта Людмиле Осокиной за её ценные свидетельства.